

М. Ю. МУХИН, Е. Р. ФИЛАТОВА

г. Екатеринбург, Россия

mikhail.mukhin@urfu.ru

feelatovakatya@yandex.ru

УДК 81'23:821.161.1-3
DOI:10.26170/2306-7462_2021_02_04

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ «ЧАСТНОСТИ» ЛЕКСИЧЕСКОЙ СОЧЕТАЕМОСТИ В РУССКОЙ ПРОЗЕ XIX ВЕКА¹

Аннотация. В статье обсуждаются возможности формализованного выявления особенностей лексической сочетаемости в русской прозе XIX в., в том числе психолингвистические аспекты синтагматических связей слов. На материале лексических биграмм с существительными, обозначающими части тела (*голова, рука/руки, нога/ноги, глаз/глаза*, а также слова *лицо*) рассматриваются идиостилевые особенности прозы Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, И. А. Гончарова, И. С. Тургенева и А. П. Чехова. Сделаны выводы о наиболее лексически оригинальном выражении психологического состояния через внешность героев, свойственном идиостилю А. П. Чехова. Функциональная нагрузка слов группы «Части тела», как правило, выходит за пределы физиологического описания человека (наиболее часто – в область эмотивной семантики), что еще раз ставит вопрос о разнице между поверхностной и глубокой (функционально-текстовой) семантической разметкой корпуса текстов.

Ключевые слова: статистический анализ; лексическая сочетаемость; синтагматика; идиостиль; стилометрия, психолингвистика; русские писатели; литературное творчество; литературные жанры.

---

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта №19-012-00104, «Формализация индивидуальной лексической сочетаемости как средство описания идиостилей: корпусное сопоставительное исследование классической прозы XIX в.».

MUKHIN MIKHAIL YU., FILATOVA EKATERINA R.

PSYCHOLINGUISTIC “PARTICULARITIES” OF LEXICAL COMPATIBILITY IN RUSSIAN PROSE OF THE 19TH CENTURY

Abstract. The article discusses the possibilities of formalized detection of lexical compatibility in Russian prose of the 19th century, including psycholinguistic aspects of syntagmatic words connections. Based on the material of lexical bigrams with nouns denoting body parts (head, hand/hands, leg/legs, eyes/eyes, and face) the idiostyle peculiarities of the L.N. Tolstoy, F.M. Dostoevsky, I.A. Goncharov, I.S. Turgenev and A.P. Chekhov prose are examined. It was concluded about the most lexically original expression of the psychological state through the appearance of the characters, typical for A. P. Chekhov's idiostyle. As a rule, the functional weight of the “Body Parts” group words, goes beyond the physiological description of a person (most often into the field of emotive semantics), which once again raises the question of the difference between the surface and deep (functional-textual) semantic markup of the texts corpus.

Keywords: statistical analysis, lexical compatibility, syntagmatics, idiostyle, stylometry, psycholinguistics.

1. Лексическая сочетаемость в художественном тексте – тонкая и множественная материя. Отдельные авторские находки в этой области замечаются читателем в силу их неординарности, особой эстетики или, наоборот, эстетической спорности. Наверно, многие вспомнят это описание внешности у Льва Толстого: «Все было красиво в этой девушке: и большие белые руки, и волнистые остриженные волосы, и крепкие нос и губы; но главную прелесть ее лица составляли карие, бараньи, добрые, правдивые глаза» (Л. Н. Толстой, «Воскресение»). Особенно заметны здесь именно *бараньи глаза*. Кроме текстов Л. Н. Толстого, это сочетание встречается в произведениях А. И. Куприна, Ф. Сологуба, у Ф. М. Достоевского (последний вкладывал отрицательную эстетическую оценку в эпитет *бараньи*). Конечно, это пример нетипичного, запоминающегося сочетания слов; в то же время другой эпитет (*правдивые глаза*) был для Толстого не ме-

нее существенным, поскольку неоднократно встречается в разных произведениях. Насколько память автора может удержать все такие «частности»? Насколько они интенциональны или, наоборот, употребляются безотчетно? И насколько читатель может связывать тексты одного автора не только переключкой сюжетов, макрокатегориями, а такими «мелочами», которые между тем в совокупности могут считаться важной идиостилевой характеристикой?

Даже если автор безотчетно, но неоднократно возвращается к одной и той же конструкции на протяжении многих лет, это никак нельзя назвать случайностью. Вот три примера из прозы А. П. Чехова:

(1) Урбенин сел и поглядел на меня **благодарными глазами** («Драма на охоте», 1884);

(2) Художник, бледный от волнения, сел на скамью, посмотрел на Ольгу Ивановну обожающими, **благодарными глазами**... («Попрыгунья», 1891);

(3) Когда вошли в дом и Старцев увидел при вечернем освещении ее лицо и грустные, **благодарные**, испытующие **глаза**, обращенные на него, то почувствовал беспокойство... («Июньч», 1898).

Между этими контекстами по семь долгих творческих лет, большое количество других произведений. Конечно, и память автора, и память читателя не в состоянии хранить множество таких контекстов. Исходя из этого мы рассуждаем о корпусной филологической методике, которая позволяет составить их системный идиостилевой «каталог».

2. Идея, лежащая в основе нашего проекта, связана с формализованным изучением авторской лексической сочетаемости в сравнительном ключе. В качестве материала привлечены произведения Л. Н. Толстого, Ф. М. Достоевского, И. А. Гончарова, И. С. Тургенева, А. П. Чехова. Проводится как межстилевое сопоставление, так и «внутреннее» сопоставление произведений, написанных одним автором. В качестве авторских маркеров сочетаемости рассматриваются лексические биграмы (пары слов в одном фразовом контексте), включающие частотное слово, используемое всеми авторами (например, *глаз/глаза*), и некое

другое слово – контекстный партнер. Если биграмма употребляется неоднократно в разных произведениях одного писателя и не характерна для других авторов, она признается значимой для идиостиля. В дальнейшем проводится обобщение слов, которые наиболее интересно употребляет каждый автор (что подтверждается статистически), и делаются идиостилевые выводы – подробнее см.: [Мухин М. Ю., Мухин Н. Ю. 2020; Mukhin M. Yu. & Mukhin N. Yu. 2020].

Слов, принадлежащих к знаменательным частям речи и часто используемых в любом художественном тексте, около полутора сотен. Из них нас будет здесь интересовать лексика, обозначающая части тела. Она всегда занимает особое место в авторском повествовании, выполняет портретные, характеризующие функции и часто маркирует психологическое состояние персонажа. Эта мысль отмечена в большом количестве филологических работ – см., например: [Бабенко 1989: 90; Петрова 2007 и др.]. К наиболее частотным словам этой группы, используемым всеми авторами, относятся *голова, рука/руки, нога/ноги, глаз/глаза* (приводим формы единственного и множественного числа, так как и те и другие весьма употребительны); сюда же можно отнести и слово *лицо*.

3. В группе перечисленных писателей-классиков именно у А. П. Чехова наиболее очевидно реализованы оригинальные синтагматические связи слов, обозначающих части тела. Иначе говоря, в текстах Чехова рядом с ними оказывается значительно больше слов – контекстных партнеров, которые образуют оригинальные сочетания, не характерные для других авторов.

Ранее мы уже писали о лексико-статистических параметрах прозы А. П. Чехова [Мухин, Филатова 2016] и особенностях употребления им слова *лицо*. В частности, существительное *лицо* в его текстах определяется такими прилагательными, как *колючее, поношенное, насмешливое, капризное, негодующее, смеющееся, заплаканное, томное, умоляющее*, причем каждым из них – неоднократно. Лицо героя может *поморщиться*, на нем может выражаться *равнодушие*. При перемене настроения с лица может *сползть* улыбка или блаженство.

Гораздо меньше оригинальных контекстов с этим словом у других авторов. Лицо *перекосилось* от испуга, злобы и т. д. – это из романов Ф. М. Достоевского. Герои Гончарова *ворочают* лицом и *меняются* в лице от переживаемой эмоции. У Тургенева встречается *алая* краска, разливающаяся по лицу. Для Л. Н. Толстого характерны определения *правдивое*, *жалкое*, *изуродованное* лицо [Mukhin & Filatova 2020].

Теперь о контекстных связях других слов группы. *Глаза* у чеховских персонажей часто *благодарные* (см. примеры ранее), *золотые*, *искренние*, *ленивые*, *рачы*. Ими можно *заморгать*, *ворочать* ими, *кокетливо* (шурить) глаза, *заслонять* глаза (от солнца, света), а также выполнять совместные действия – например, глядя глазами на что-либо, *сонеть* и *бормотать*. Все это слова, несомненно, важные для выражения внутреннего состояния персонажей, их психологических особенностей.

Сравним этот материал с контекстами других авторов. Очевидно, что Ф. М. Достоевскому для характеристики персонажа не нужны какие-то особые характеристики глаз. Единственное сочетание, которое встречается именно у него, – *подымать глаза*. Больше такого материала в текстах И. А. Гончарова: глаза его героев могут *искривиться*, в них можно увидеть *сноп* (лучей), ими можно глядеть или *ворочать вокруг* и с оттенком *задумчивости*. У И. С. Тургенева находим *погасающие* или *погасшие*, а также *съезженные глаза*. Л. Н. Толстой, кроме своеобразного эпитета *бараньи*, использует слова *испуганные*, *правдивые* (глаза).

Существительное *голова* связано с разными жестами, выражением интеллектуальной деятельности и психологического состояния. Герои Чехова *гонят* из головы мысли, головой можно *покрутить*, *приподнять* ее, *хватать* себя по голове, *крякнуть* (покрутив головой). Ну и, конечно, в голове находятся *мозги* – слово, неоднократно употребленное Чеховым вместе со словом *голова*.

Для Толстого характерны контексты *наклонение* (головы), *неодобрительно* (покачать головой), *спутанная* голова и очень любопытное сочетание *облокоотить* (голову). В текстах Гонча-

рова голова *клонится, покоится* на чем-то; несколько раз встречается *мантилья* на голове («Обрыв» и «Фрегат “Паллада”»).

Руки персонажей также часто отражают их внутреннее состояние. У А. П. Чехова ими активно *жестикулируют*; махая и всплескивая руками, герой может одновременно *замигать* (глазами), *ужасаться* и *вскричать*, а также *стремительно* протянуть руки, закрыться руками. Ряд других слов обозначают объекты, которые можно взять в руки (например, *хлыст*), ухватиться руками (за *косяк*) и т.д.

Рука в тексте Гончарова *дружеская, заботливая*; руки можно *доверчиво* протянуть, *повелительно* махнуть или указать на что-то руками, *ворочать* в них что-либо. У Л. Н. Толстого встречаются *быстрые* и *ловкие* (руки, движения рук), *закоченевшие* и, кроме того, *старческие руки*. Так же, как и со словом *голова*, употребляется глагол *облокотить* руки (или *облокотить* что-то на руки). Персонажи Тургенева *закидывают* (руки за голову) и *красиво* складывают руки.

Наконец, слово *нога/ноги* особым образом встречается только у Чехова и Толстого. У Чехова ногами *двигают* или *дрыгают*, *еле* стоят на ногах или держатся на ногах; характерно также сочетание *крикнуть, топнув ногой*.

У персонажей Толстого ноги и шаги ног *быстрые, вывернутые, усталые*; сами ноги часто *худые*. И не только в романе «Война и мир» рядом со словом *нога* встречается существительное *икра*.

4. На всех этапах данного исследования применялось статистическое сопоставление; в итоге статистика и синтагматические связи слов указывают на наиболее значимое и оригинальное выражение психологического состояния через внешность героев, свойственное именно идиостилю А. П. Чехова. Из этого не следует, что, например, Ф. М. Достоевский совсем не использует слова типа *глаза* или *руки* для выражения внутреннего состояния героя, — но он не использует их особым образом. Иначе говоря, они не характеризуются индивидуально-авторской сочетаемостью.

Биграмм как таковых далеко не всегда достаточно в контексте, чтобы судить о контекстной семантике и эмотивной специ-

фике; часто необходим расширенный контекст в пределах трех-, четырех-, *n*-словий (*неодобрительно* покачать головой, *кокетиливо* щурить глаза, *крикнуть*, топнув ногой и т.п.).

Проведенный анализ подтверждает мысль о разнице между поверхностной и глубинной (функционально-текстовой) семантической разметкой корпуса текстов. Поверхностная разметка предполагает отнесение слов *голова*, *рука*, *нога* и др. только к физиологической группе «Части тела». Между тем функциональная нагрузка этих слов, как правило, выходит за пределы физиологического описания человека, и наиболее часто – в область эмотивной семантики.

В итоге авторская модель лексической сочетаемости предстает как систематизированный набор «частностей», в которых в то же время проявляются идиостилевые закономерности, в том числе и психолингвистического характера.

Литература

Бабенко Л. Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск, 1989.

Мухин М. Ю., Мухин Н. Ю. Корпусная методология в синтагматическом исследовании прозы XIX (в печати). Когнитивные исследования языка. Вып. № 2 (41): Когнитивно-дискурсивная парадигма в лингвистике и смежных науках: современные проблемы и методология исследования. М.; Тамбов; Екатеринбург, 2020. С.850-853.

Мухин М. Ю., Филатова Е. Р. Лексическая статистика и идиостиль А. П. Чехова // Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке. М., Екатеринбург, 2016. С. 507-517.

Петрова Л. И. Человеческое тело и эмоции в контексте лингвокультурологии // Вестник Псковского государственного университета. Сер. «Социально-гуманитарные науки». 2007. № 1. С. 133-144.

Mukhin M. Yu., Filatova E. R. Psychological Traits of Author's Style of Writing: Ways to Find New Meanings Proceedings of Science School: 2nd International Neuropsychological Summer School named after A. R. Luria "The World After the Pandemic: Challenges and Prospects for Neuroscience". Ekaterinburg : Ural Univ. Press, 2020. Pp. 59-62.

Mukhin M. Yu., Mukhin N. Yu. Idiostyle Characteristics of Lexical Compatibility in the 19th-Century Prose: Ural Stylometric Project // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2020. Т. 13. № 12. С. 2027-2034.

REFERENCES

Babenko L. G. *Leksicheskiye sredstva oboznacheniya emotsiy v russkom yazyke*. Sverdlovsk, 1989.

Mukhin M. YU., Mukhin N. YU. *Korpusnaya metodologiya v sintagmicheskom issledovanii prozy XIX (v pechati). Kognitivnyye issledovaniya yazyka*. Вып. № 2 (41): *Kognitivno-diskursivnaya paradigma v lingvistike i smezhnykh naukakh: sovremennyye problemy i metodologiya issledovaniya*. М.; Tambov; Yekaterinburg, 2020. S.850-853.

Mukhin M. YU., Filatova YE. R. *Leksicheskaya statistika i idiostil' A. P. Chekhova // Novaya Rossiya: traditsii i innovatsii v yazyke i nauke o yazyke*. М., Yekaterinburg, 2016. S. 507-517.

Petrova L. I. *Chelovecheskoye telo i emotsii v kontekste lingvo-kulturologii // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. «Sotsial'no-gumanitarnyye nauki»*. 2007. № 1. S. 133-144.

Mukhin M. Yu., Filatova E. R. *Psychological Traits of Author's Style of Writing: Ways to Find New Meanings Proceedings of Science School: 2nd International Neuropsychological Summer School named after A. R. Luria "The World After the Pandemic: Challenges and Prospects for Neuroscience"*. Ekaterinburg : Ural Univ. Press, 2020. Pp. 59-62.

Mukhin M. Yu., Mukhin N. Yu. *Idiostyle Characteristics of Lexical Compatibility in the 19th-Century Prose: Ural Stylometric Project // Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye nauki*. 2020. T. 13. № 12. S. 2027-2034.

©Мухин М. Ю., 2021

©Филатова Е. Р., 2021

Мухин Михаил Юрьевич – доктор филологических наук, профессор кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики и текстоведения. Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (Екатеринбург, Россия).

Адрес: 620083, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, 313.

E-mail: mikhail.mukhin@urfu.ru

Филатова Екатерина Руслановна – магистр фундаментальной и прикладной лингвистики, ведущий инженер кафедры русского языка для иностранных учащихся, Уральский федеральный университет им. Б. Н. Ельцина (Екатеринбург). Адрес: 620083, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51. E-mail: feelatovakatya@yandex.ru.

Muhin Mihail YUR'evich – Doctor of Philology, Professor of the Department of Fundamental and Applied Linguistics and Text Science. Ural Federal University (Yekaterinburg, Russia).

Filatova Ekaterina Ruslanovna – Master of Fundamental and Applied Linguistics, Senior Engineer, Department of Russian Language for Foreign Students, Ural Federal University, Ekaterinburg, Russia.